

Издание: Пантелеймон Романов; Избранные произведения.

Изд-во "Художественная литература", Москва, 1988.

OCR и вычитка: Александр Белоусенко (belousenko@yahoo.com), 20 августа 2002.

На улице, около дверей домового комитета, уже с шести часов утра толпился народ. Какой-то человек стоял с листом и вписывал туда фамилии подходящих людей.

Проходивший мимо милиционер с револьвером на ходу крикнул:

-- Вы своих гоните на площадь, а там укажут. После работы всем работавшим будут выданы значки.-- И ушел.

-- Зачем-то, миленькие, народ-то собирают? -- спросила, подходя, старушка лет семидесяти.

-- Ай ты не записывалась еще? -- сказал малый в сапогах бутылками, в двухбортном пиджаке.

-- Нет, батюшка...

-- Что ж ты зеваешь! Сейчас уж погонят. Записывайся скорей.

-- Господи, чуть-чуть не опоздала,-- говорила старушка, отходя после записи,-- голова, как в тумане, совсем заторкали.

-- Скоро ли погоните-то? -- кричали нетерпеливые голоса.

-- А куда итить-то?

-- Чума их знает. Таскают, таскают народ...

-- Не таскают и не чума их знает,-- сказал бритый человек в солдатской шинели,-- а предлагают всем сознательным гражданам идти на праздник труда.

На него все испуганно оглянулись и замолчали. Только какая-то торговка, в ситцевом платье, с платочком на шее, сказала:

-- Взять бы сговориться всем и не ходить, что это за право такое выдумали.

-- А добровольно идти или обязательно?

-- Добровольно,-- отвечал человек с листом: -- с квартиры по одному человеку.

-- А ежели не пойдешь, что за это будет?

-- Черт ее знает... Говорят, значок какой-то выдавать будут.

-- А у кого не будет значка, тому что?

-- А я почем знаю, что ты ко мне привязалась, у коммунистов спрашивай. Гоняй их, чертей, да еще объясняй все. И так голова кругом идет,-- проворчал человек с листом.

Торговка в ситцевом платье задумалась, а потом сказала:

-- Взять бы сговориться всем да не ходить.

-- Ты тут сговоришься, а на другой улице не сговорятся, вот и попала,-- сказал бывший лавочник в старых лаковых сапогах.

-- А тут значок еще,-- говорили в толпе.-- Черт его знает, может быть, он ничего не значит, а может, без него никакого ходу тебе не будет. Вот теперь калоши, говорят, выдавать скоро будут... Придешь получать,-- значок ваш предъявите. Нету? -- Ну и калош вам нету.

-- Это-то еще ничего: а как вовсе тебя вычеркнут? -- сказал кто-то.

-- Откуда?

-- Там, брат, найдут откуда.

-- Ну, кончайте разговоры и айда на площадь.-- В ряды стройся!

-- Чисто как на параде,-- сказал чей-то насмешливый голос.

-- Это еще что... А в прошлый раз нас коммунист гонял, так песни петь заставляли, вот мука-то.

-- Равняйся! -- крикнул человек с листом, задом отходя на середину улицы, как отходит командир, готовящийся вести свой полк на парад.

-- Старуха, что ты тыкаешься то туда, то сюда! Раз командует равняйся, значит, должна становиться. По улице идите, куда на тротуар залезли?

-- О господи батюшка!..

-- Шагом!.. Марш!.. Куда опять на тротуар полезли? Что за оглашенные такие!..

-- Да я беременная...

-- Так что ж ты затесалась сюда. Усердны, когда не надо. С квартиры по одному человеку